На следующее утро Лили проснулась с легкой улыбкой на лице. На следующей неделе она собиралась в Хогсмид с Джеймсом Поттером! Затем Лили посмотрела на свои руки и увидела кровь и траву на своих руках и руках.

Девушка, кровь, трава, нож в боку!

Лили застонала, затем посмотрела на часы на прикроватной тумбочке. 6:24 кровавого утра. Прекрасный. По крайней мере, она встала первой, чтобы принять душ первой. Душ, завтрак, разговор с Джеймсом или Дамблдором. Может не совсем в таком порядке.

Лили выглянула из-за занавесок своей кровати с балдахином, чтобы посмотреть, спят ли еще ее соседи по общежитию. Несмотря на то, что в комнате было пять кроватей, заняты были только четыре. Мэри Макдугал, Доркас Медоуз, она сама и Элис Превитт. Все ее друзья еще спали, поэтому она прокралась в ванную. Глядя в зеркало, она могла видеть, что это было хуже, чем она думала. Всю ночь ей снились кошмары, и она заснула глубоким сном только ранним утром, и это было видно по ее лицу. Глубокие мешки под уставшими глазами, следы крови на руках и под ногтями, волосы в беспорядке. Определенно недостаточно, чтобы покорить Джеймса красотой, так что это должно быть только ее остроумие.

Смеясь про себя, она вошла в душ, умылась и вытерлась, даже не задумываясь об этом. Ее мысли были о таинственной девушке, которой она помогла прошлой ночью. Как ее звали? Кто тот мальчик, о котором она говорила? Она была в порядке? Может ли кто-нибудь быть в порядке после такого взгляда?

Закончив одеваться, она чуть не сбежала вниз по лестнице, чтобы посмотреть, встал ли Джеймс. Он был и явно ждал ее вместе с Сириусом и Ремусом. Он обнял ее и чмокнул в нос, затем наклонился и прошептал ей на ухо: «Мальчики еще не спали, когда мы вернулись. покончил с завтраком. Ты не против?" Беспокойство на его лице было таким милым, что она слегка вздрогнула. Господи, с каждым днем она влюблялась в него все больше.

«Конечно, Джеймс. Я совершенно не против. Но где же Питер?» Она расслабилась в его объятиях, утешенная этим. Он так приятно пах...

— Он еще спит. Он не хотел приходить, — пробормотал он. «Ты же знаешь, что Червяка тошнит от крови. А прошлой ночью ее было много». Извинившись, он выпрямился, и все они направились по «секретному» проходу в Большой Зал.

После быстрого завтрака (где между Джеймсом и Сириусом половина стола Гриффиндора, за которым они сидели, опустела за считанные минуты) четверо сели в секретном проходе, чтобы решить, что делать. Едва они сели, как директор наклонил голову и попросил их пойти с ним, довольно раздражающе подмигивая глазами, учитывая, о чем думал квартет.

«Директор Дамблдор? С девушкой все в порядке?» — спросил Джеймс. Лили пыталась не отставать от мужчины в его быстром темпе. Если бы они повернули направо на следующем углу, они бы направились в больничное крыло. Она прошла тем же путем прошлой ночью...

— Да. Мадам Помфри приведет ее через несколько минут, и я хотел, чтобы вы были там. Я полагаю, вы рассказали мистеру Блэку и мистеру Люпину, что произошло прошлой ночью? Дамблдор помолчал достаточно долго, чтобы Джеймс кивнул, и повернул направо. Он бросил на Джеймса неодобрительный взгляд, который мальчик истолковал как означающий: «Тебе следовало держать рот на замке». Ну что ж. Что было сделано, то сделано.

Директор снова перевел взгляд на коридор перед собой. «Проведя небольшое расследование, мы обнаружили, что ее зовут Гермиона Грейнджер. А мистер Поттер? У нее может быть очень странная реакция на вас. Наведенный туман и не будет полностью осознанным. Зелье также заставит ее легко поддаться влиянию, так что вам ничего не угрожает. А, мы здесь!" Они действительно прибыли в больничное крыло, где их ждали мадам Помфри и МакГонагалл.

МакГонагал сурово посмотрела на Сириуса, и он знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что сейчас не время шутить. «Мистер Блэк и мистер Люпин? Мне нужно, чтобы вы остались здесь, пожалуйста. Это не займет много времени, но если вы хотите, вы можете вернуться в Гриффиндорскую башню. Приятного вам уикенда». Оба мальчика, казалось, были немного расстроены кратким, но любезным увольнением, но все же обернулись, зная, что позже они выложат всю историю из Джеймса.

— После меня, пожалуйста, мистер Поттер, мисс Эванс. Голос мадам Помфри был четким и профессиональным, в нем не было видно ни капли ее опасений по поводу плана директора. Она всегда благоговела перед великим директором, но на самом деле! Использование детей для получения информации было для нее неприемлемо. Но была причина, по которой он был директором, а она школьной медсестрой.

Небольшая группа двинулась к занавешенной части палаты, где, как они все знали, их ожидало ужасное зрелище.

Дамблдор только грустно подмигнул при виде девушки, а Помфри опустила голову. Губы Минервы сжались в тонкие белые линии, гнев и печаль наполнили ее. Судя по тому, что они обнаружили прошлой ночью, эта девушка была одной из ее гриффиндорок. Это ее детёныш лежал раненый в постели!

Лили и Джеймс ахнули и запищали (ну, Лили ахнула, а Джеймс запищал, но будьте уверены, это был очень мужественный писк) при виде девушки на больничной койке. Свет, струившийся из окон, делал тени, отбрасываемые собственными костями девушки на ее щеки, еще больше, а ее израненное тело было явно больным. Джеймс посмотрел на ее лицо, и ему пришлось сдержать рычание, когда он увидел синяк в форме руки на ее лице. Это был уродливый оттенок синего, зеленого и пурпурного, и, вероятно, уйдет несколько дней, чтобы исчезнуть без помощи мадам Помфри. Кто сделал это с ней?

— Вы готовы к тому, что я приведу ее, директор? — спросила мадам Помфри. Она бросила на подростков последний неодобрительный взгляд, явно желая, чтобы они были где-то далеко. Дамблдор, конечно же, заметил его взгляд и слабо покачал головой. Он хотел, чтобы мистер Поттер присутствовал при пробуждении девочки.

«Да, Поппи. Мистер Поттер, мисс Эванс, я хочу, чтобы вы отошли назад, а мистер Поттер был впереди. Профессор МакГонагалл и я будем немного дальше, так как у мисс Грейнджер может быть… неблагоприятная реакция на нас. Мистер Поттер, я хочу, чтобы вы подыгрывали тому, что она говорит. Голос Дамблдора был резким, и он явно был несколько обеспокоен. Лили тоже волновалась, спрашивая себя, почему Дамблдор хотел, чтобы Джеймс был впереди? Если он беспокоился об опасности, то почему ее бойфренд мог пострадать?

Мадам Помфри склонилась над девушкой, приставила палочку к виску Гермионы и пробормотала несколько заклинаний. Она убедилась, что палочка девушки находится в ее руке, и попятилась. — Она проснется ровно через десять секунд, — сказала Поппи, пытаясь говорить профессионально, но с трудом справляясь. «Она не почувствует боли и будет в сознании только час. После этого она снова уснет и, вероятно, завтра проснется вся исцеленная. И помните, что наглое уговоры окажут на нее сильное влияние».

Джеймс сосредоточился на Гермионе, когда девушка начала стонать, а затем медленно открыла глаза. Он был ближе всего к ее кровати и мог видеть в замедленной съемке, как глаза Гермионы распахнулись, когда она сжала свою палочку и чуть не вылетела из кровати, закончив палочкой у шеи Джеймса. Джеймс напрягся, чувствуя, как гладкое дерево касается основания его головы. Что в мире флиппинов происходит? «Кто-нибудь, скажите мне, где…» Она задохнулась и развернула Джеймса. "Гарри!"

Джеймс был поражен силой, которую маленькая девочка вложила в свои объятия. Он чувствовал, как ее нос упирается ей в грудь, и задавался вопросом, что подумает Лили, нервно оглядываясь на нее. Она увидела его страх и улыбнулась ему, явно все еще немного напуганная внезапной переменой ситуации. Он мог сказать, что она была более чем раздражена Дамблдором за то, что он подверг его опасности.

Тем временем девушка взволнованно болтала: «Гарри! О, Гарри, если ты еще раз сделаешь это, я сдеру с тебя кожу заживо! Ты в порядке? Тебе больно?» Голос у нее был невнятный, но явно обеспокоенный. Казалось, она не привыкла к такого рода вещам. «Последнее, что я помню, был Волдеморт, и Беллатриса, и какое-то заклинание, и я был нокаутирован. Ты был таким глупым! Гарри Джеймс Поттер, клянусь, я сам тебя кастрирую, — тут Гермиона замолчала, все еще прижимая голову к груди Гарри.

«Спасибо, что вернулся за мной, Гарри. Белла пыталась узнать, где ты, и каждый раз, когда она использовала Круциатус, это было так больно, но я не бросил тебя, Гарри». Ее тон немного изменился, когда она снова сжала его. «Ты чувствуешь себя намного тяжелее, Гарри. Кажется, ты ел, так как долго я отсутствовал? В последний раз я ел что-то сытное в доме номер 12 на площади Гриммо перед тем, как мы штурмовали Министерство. Где мы, Гарри? ?" С этими словами она посмотрела на него, широко раскрытыми и любящими глазами, прежде чем они сузились. Прежде чем Джеймс успел что-то сказать, его снова развернуло, и ее палочка ткнула его в основание позвоночника.

— Где я? Клянусь, я убью его, если ты не скажешь мне, где я и где Гарри… Ее глаза встретились с глазами Дамблдора, и она побледнела. «НЕТ! Ты мертв! Ты мертв! Альбус Дамблдор умер в прошлом году! Он оставил мне книги в своем завещании, ОН МЕРТВ!» Ее голос все еще был невнятным, но ее мысли казались более острыми, более ясными.

Дамблдор подошел ближе к Гермионе. «Мисс Грейнджер, я должен настоять, чтобы вы отпустили юного мистера Поттера. Я буду вынужден причинить вам боль, если вы продолжите грубо обращаться с моими учениками. А теперь вы можете сесть и объяснить, что вы имеете в виду, когда говорите, что я мертв?» Плечи Гермионы опустились. В каком-то оцепенении она тяжело опустилась на кровать.

«Да, профессор Дамблдор. Не могли бы вы рассказать мне, что произошло? Последний раз, когда я помню, это был 1998 год, и вы, Джеймс Поттер и Лили Поттер мертвы. Что происходит?» — спросила Гермиона, положив руку на голову. День выдался не очень .

Джеймс посмотрел на Лили, шепча ей: «Умерла?» Она покачала головой, нахмурившись и пробормотав в ответ: «Путешествие во времени». Она снова нахмурилась, затем улыбнулась и одними губами произнесла: — Лили Поттер? Джеймс улыбнулся ей в ответ. Лили Поттер была бы реальностью!

Дамблдор посмотрел на МакГонагалл, прежде чем повернуться к Гермионе. «Мисс Грейнджер, я думаю, вы провалились сквозь пространство или время, поместив себя в свое прошлое или в другое измерение. Сегодня 14 октября 1977 года. Я Альбус Дамблдор, и со мной Поппи Помфри, Минерва…»

«МакГонагалл, Джеймс Поттер и Лили — Эванс, если сейчас 1977 год. Я знаю их, профессор. Профессор МакГонагалл была деканом моего факультета, а Джеймс и Лили Поттер были родителями моего лучшего друга. частичное превращение в животное на втором курсе. Я всех вас знаю. Ну, по крайней мере, я знаю вас. Голос Гермионы оборвался.

— Мисс Грейнджер… — громко сказал Дамблдор, но девушка перебила его.

«Я должен найти способ вернуться в свое измерение или свое время. Мы ведем войну, и я — мозг, стоящий за операцией трех человек. Гарри и Рону нужно было, чтобы я победил Волдеморта. на мое место?" Гермиона была полна решимости вернуться к Гарри. Если он пострадает без ее присутствия, чтобы сдержать его и вразумить...

— Боюсь, что нет, мисс Грейнджер. Однако вы говорите, что руководите операцией или войной против Волдеморта? Боюсь, вы меня там потеряли, — Дамблдор выглядел почти извиняющимся. Гермиона вздохнула и закрыла глаза руками, выглядя очень раздраженной.

" Я не главный. Я просто исследователь и словарь. Мой лучший друг - лидер. Всю войну веду я и два моих лучших друга, одному из которых предсказано победить Темного Лорда. Я тот, кто является "мозгами" операции-слэш-войны, так сказать. Я тот, кто сдерживает их и останавливает их или спасает их от глупых ситуаций, в которые они часто попадают. И именно поэтому мне нужно идти назад. Вы понимаете? Гермиона подняла глаза и посмотрела на Дамблдора, затем быстро посмотрела на Джеймса.

Джеймс, который смотрел на странную девушку, которой он помог прошлой ночью, был поражен тем, что увидел в ее взгляде. Что-то похожее на любовь, по крайней мере, пока она не

посмотрела ему прямо в глаза. Шок, опять же. И изучающее любопытство, которое пугало его больше, чем он хотел бы признать. Но в то время как он был честен с самим собой, Джеймс должен был признать, что она была более чем милой, и он мог видеть себя с ней. Если бы не Прекрасная Леди Лили, которая собиралась с ним в Хогсмид на следующей неделе... Взгляд Джеймса метнулся к Лили, и он позволил себе легкую улыбку.

«Я понимаю, мисс Грейнджер. Но я просто в тупике, чтобы помочь вам. Я могу предложить вам место в Хогвартсе на время вашего пребывания. Вы будете жить в общежитии седьмого курса вместе с мисс Эванс. здесь. Вы согласны?" Дамблдор выглядел слегка пристыженным своей неспособности помочь девушке, но все же продолжил. «Конечно, у вас будет неограниченный доступ к закрытой секции библиотеки, и я полностью ожидаю, что вы в полной мере воспользуетесь им и фондом Хогвартса. Возможно, Лили или кто-то из ее друзей мог бы одолжить вам одежду, прежде чем вы получите шанс купить ее. в Хогсмиде на следующей неделе?"

Лили начала было отвечать, но Гермиона случайно перебила ее. «Нет, профессор, я могу трансфигурировать свою собственную мантию. Это будет достаточно просто, если вы дадите мне несколько кусочков ткани. Всегда проще сделать постоянную трансфигурацию, если вы начнете с того же материала. Вы не возражаете, профессор? "

Глаза Дамблдора расширились, когда он обдумывал возможности перманентной трансфигурации. Ему было любопытно, как далеко продвинулась Магия более чем на двадцать лет вперед... потом он понял, что ему еще предстоит ответить девушке. — Да, конечно, это было бы прекрасно, мисс Грейнджер. Вам нужно что-нибудь еще?

Брови Гермионы нахмурились, когда она начала быстро соображать. «Не могли бы вы достать несколько ингредиентов для зелья? Я знаю здесь одного студента, который заражен ликантропией, и я знаю, как сделать зелье, которое облегчило бы его симптомы, позволив ему лучше контролировать свое тело во время измениться. Будет ли это приемлемым?» Ее глаза быстро переместились на Джеймса, а затем снова сфокусировались на Дамблдоре, который выглядел очень взволнованным.

«Конечно, это было бы приемлемо. Я уверен, что наш дружелюбный оборотень будет очень взволнован зельем. Теперь я уверен, что вы чувствуете сонливость, так как заклинание, которое использовала мадам Помфри, должно прекратиться примерно через полчаса. Поттер, мисс Эванс, профессор МакГонагалл и я сейчас уходим. У вас есть вопросы?

«Да, один, почему здесь Джеймс и Лили, и второй, как скоро я смогу начать занятия?»

«Мистер Поттер и мисс Эванс здесь, потому что они нашли вас, и вы можете начать занятия в понедельник. Сегодня суббота. До свидания, мисс Грейнджер». Дамблдору удалось выметнуться из комнаты в эффектно развевающейся мантии, фактически прервав разговор, прежде чем он пошел в нежелательном для него направлении. МакГонагалл чуть менее быстро покинула комнату, она посмотрела на Гермиону грустными глазами, прежде чем уйти. Джеймс просто дерзко ей ухмыльнулся и подмигнул, а Лили застенчиво улыбнулась и помахала рукой. Гермиона помахала в ответ, уже чувствуя, что девушка будет хорошим другом.

Дамблдор ждал за дверью остальных учеников. Его глаза были серьезными, когда он обратился к ним. — Вы же знаете, что не можете никому рассказать об этом, даже мисс Прюитт, миссис Блэк или Люпину. Мы просто хотим вернуть мисс Грейнджер домой как можно скорее. Не могли бы вы двое проводить ее на занятия? Я не могу навязывать на вас, насколько важна секретность в этой ситуации. Нам нужно вернуть мисс Грейнджер домой, не изменяя это измерение или временную шкалу. Вы понимаете?

Двое подростков кивнули, а затем отправились наслаждаться выходными, зная, что они, вероятно, рассыплются по секретам, которые им доверили.

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397782